

Через три месяца...

Беременность была нелегкой. Это я осознала, когда мой живот вырос. Я становилась все более и более напуганной и обеспокоенной. Я беспокоилась обо всех вещах, которые могут пойти не так во время родов. Я не хотела умирать. Я хотела быть живой, чтобы видеть, как растет мой ребенок. Помимо беспокойства и страха, у меня были перепады настроения. Я должна была сказать, что Люциан был очень терпелив со мной, и мне иногда было страшно за него. Мне даже было неудобно перед Ильвой и Лидией, которым пришлось терпеть мои вспышки. Оливер и Каллум, как обычно, следовали за мной повсюду, и время от времени я кричала на них тоже. Иногда потому, что я просто хотела побыть одна, а иногда без всякой причины. Ну, это то, что происходит, когда вы не высыпаетесь, потому что ваш желудок мешает, когда вы постоянно чувствуете голод и когда все время чувствуете себя некомфортно.

- Лидия, Ильва, я не хочу, чтобы вы дальше работали на меня. Приведите кого-нибудь, перед кем я не буду чувствовать себя плохо, ругая их. Как та горничная Джессика или кто-то, кто вам не нравится. - Я как-то сказала, чувствуя себя очень плохо из-за моих перепадов настроения.

- Нет, моя леди. Я не доверю никому заботиться о вас сейчас, кроме того, это то, что я всегда мечтала делать. Заботиться о вас и вашем ребенке, - сказала Ильва, и Лидия кивнула в знак согласия.

- Хорошо, но не обижайтесь на меня, пожалуйста. - Я умоляла.

- Это невозможно, моя леди. - Лидия улыбнулась.

Мне так повезло, что они были у меня, даже Оливер и Каллум, и все, кто был терпелив со мной. Ирэн, которая была рядом со мной как мать, и Клара, которая слушала всю мою чушь. Да, теперь она была замужем за Рошаном. Их свадьба была экстравагантной и известной во всех королевствах. Очевидно, отец Рошана был очень влиятельным человеком, который даже помог брату Клары расширить свое королевство. Теперь кровожадного царя боялись еще больше. Я всегда находила брата Клары пугающим, но должна была признать, что он был очень умён. Люциана тоже боялись, но люди в нашем царстве любили его. По крайней мере, большинство из них. Он устранил несколько врагов на пути, особенно богатых и могущественных. Они хотели жить за счет бедных, а не помогать им. Но теперь Люциан был неприкасаем, особенно со своей армией демонов.

Помимо моих собственных проблем с беременностью, я должна была сказать, что эти последние три месяца были очень мирными. Люциан был не так занят, как раньше, и после примирения с матерью проводил с ней много времени. Дела также шли немного лучше с его отцом. Мужчины просто медлительны, когда дело доходит до самовыражения. Я поняла, что это сделало их отношения более сложными, чем должно было быть, но все же Рошан и Люциан стали ближе, и иногда мы вчетвером, включая Клару, обедали или ужинали вместе, болтая о всевозможных вещах. Иногда к нам присоединялись Ирэн и Лотар. Однажды ночью, когда мы с Кларой проводили время вместе, она показалась мне грустной и отсутствующей.

- Что случилось? - спросила я.

Она покачала головой: «Ничего».

- Это из-за тебя и Рошана?

Клара вздохнула: «Нет, не совсем. Я только... Я чувствую себя плохо из-за того, что держу в секрете от моих братьев и сестер то, что я теперь частично демон. Как будто я больше не могу

смотреть им в глаза, потому что я слишком много лгала».

- Твой брат, возможно, уже знает, - сказала я. Я вспомнил свои разговоры с ним. Он верил, что Люциан был дьяволом. Также из истории Ирэн могущественные короли обычно знали о демонах и ведьмах, как и предыдущий король Декреша. Был большой шанс, что Расмус уже знал, и это могло быть причиной того, что он так интересовался Люцианом.

- Я не... думаю, что он это знает, - сказала она, сомневаясь.

- Просто спроси и узнаешь, - предложила я. - Спроси, верит ли он в существование демонов и что он думает о них, и по его ответу сможешь решить, можешь сказать ему или нет.

Я видела по ее лицу, что она не убеждена, но она собиралась попробовать. Клара очень заботилась о своей семье, и, если бы они не знали о демонах, это было бы судьбоносным решением как для нее, так и для ее семьи.

- Все будет хорошо, - заверила я ее, и действительно думала, что это произойдет. Я видела, как Астрид и Расмус обращались с Кларой. Они были настолько заботливыми родственниками, что относились к ней скорее как к дочери, чем к сестре. Я знала, что это семья, которая всегда будет держаться вместе.

Иногда это заставляло меня задаваться вопросом, каково это - иметь такую семью, а иногда это заставляло меня скучать по моей матери, даже если она никогда не вела себя как мать. Я хотела, чтобы она увидела своего внука. Я обязательно когда-нибудь навещу ее. Даже если она не была хорошей матерью, она все равно была моей матерью. Женщина, которая родила меня и носила в течение девяти месяцев. Теперь, будучи беременной, я знала, через какие трудности она прошла. В тот вечер я сидела в нашей комнате и писала ей письмо.

Я рассказала ей о своей беременности и о том, что когда-нибудь навещу ее. Я также написала, что скучаю по ней.

- Что ты делаешь? - Люциан стоял над столом, за которым я писала, и смотрел на письмо. Он положил руку мне на плечо. - Ты скучаешь по своей матери? - спросил он. - Я кивнула. Он сел за стол и взял мою руку в свою.

- Ты встретишься свою мать. Я это организую. Хочешь ли ты навестить ее или привезти ее сюда, тебе решать.

- Спасибо. - Я улыбнулась. Я никогда не думала, что мама ответит на мое письмо так быстро, и я почти слышала радость в ее голосе, но был намек на печаль, который я чувствовала. Я плакала и даже не была уверена, почему. Может быть, я скучала по ней больше, чем думала, и я был так счастлива, что она ответила. Мы продолжали посылать письма туда и обратно по мере того, как проходил месяц и приближался день родов. Я рассказала ей о своих страхах, и она утешила меня. За все восемнадцать лет, которые я прожила с ней, мы никогда не говорили так, как за прошедший месяц. Я приняла хорошее решение, связавшись с ней.

А потом настал день, и после нескольких мучительных часов боль ударила по мне, как никогда раньше. Я вспомнила, как сказала акушерке, чтобы она просто вытащила ребенка, чтобы все закончилось, и иногда я действительно думала, что умру. Затем я услышала крик моего ребенка, и радость заставила меня почти потерять сознание, так что я даже не чувствовала того, что мне больно. Все, чего я хотела, это держать своего ребенка.

- Это девочка, Ваше Величество, - сказала акушерка, ее голос звучал сочувственно. Я

протянула руки, и она положила ее мне на руки. Слезы захлестнули мои глаза только от ощущения, что я держу ее, а затем побежали по моим щекам ручейками, когда я увидела ее лицо. Я никогда не видела ничего более красивого. Мое сердце растаяло в одно мгновение. Радость была настолько ошеломляющей, что я даже не обращала внимания на Ирэн и Люциана, которые были рядом все это время.

Люциан выглядел таким бледным и испуганным, но в то же время явно чувствовал облегчение. Он несколько раз боялся потерять меня из-за родов, и я могла понять, почему он казался таким напуганным. Он выглядел так, как будто собирался упасть в обморок, но старался держаться. Я протянула к нему руку.

- Подойди. - Неуверенно он подошел ближе и сел рядом со мной. Мы оба некоторое время смотрели на нашего ребенка на моих руках. Мы оба были очарованы, потрясены и очень эмоциональны. Все в комнате оставили нас одних, даже Ирэн, она знала, что нам нужно побыть немного времени вместе.

- Ты хочешь ее обнять? - Я спросила его, так как он уже успокоился.

- Я могу уронить ее или... или причинить ей боль. - Он сказал, паникуя.

- Ты не можешь сделать это, Люциан. Ты последний человек, который причинит ей боль. Возьми. - Медленно я положила ее ему на руки. Он нежно держал ее, и медленно слезы наполняли его глаза, пока он изучал ее лицо. Он коснулся ее сжатых маленьких рук пальцем, и слеза поползла по его щеке.

- Хейвен, - прошептал он.

- Я знаю. - Я улыбнулась. - Она похожа на рай.

Он кивнул: «Ее имя. Мы должны назвать ее Хейвен».

Райские Небеса. Это было красивое имя.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1858773>